Глава 95. Обыденность

Следующим утром у меня появилось чувство дежавю. Я вновь была скинута с кровати самым грубым способом. Цезарина чуть ли не за шкирку вытащила на улицу. Без лишних церемоний демонесса указала на два магических круга. Я не смогла сопротивляться. Только встав в один из кругов, я снова ощутила безумную тяжесть, будто на каждую точку моего тела давил неподъемный груз. Цезарина лишь с презрением фыркнула.

Я думала, что для первого раза она даст мне возможность привыкнуть к новой силе тяжести, но вместо этого демонесса сразу заставила меня заниматься в течение часа. Пускай уже через пару минут я могла только безвольно валяться на земле, Цезарина начинала орать и, в прямом смысле, пинками заставляла продолжать упражнения.

Превозмогая невероятную тяжесть, я слышала громкий скрип и треск собственных костей, сопровождающихся адской болью. До меня доносился звук рвущихся мышц, после которого в местах разрыва я чувствовала онемение вместе с еще более сильными муками. Тело горело, будто меня сжигали на открытом огне. Залитые потом, наполненные кровью глаза ничего не видели перед собой, кроме полной темноты. Хотя, может быть, темнота мне только казалась. Мои уши заворачивались в трубочки, когда я очередной раз падала на землю и слышала оглушительный крик Цезарины.

Мне казалось, что даже кожа начинала рваться. Я утратила контроль над маной, и она безостановочно выплескивалась наружу, отпугивая слабых солдат. Мощный напор маны грозил уничтожить мое тело изнутри, но Цезарина вовремя помогла мне утихомирить бушующие потоки энергии, направляя их наружу.

Неизвестно, сколько продолжался этот ад. Цезарина сказала, что час, но я… Я думала, что пробыла в таком состоянии больше суток. У меня не было сил не просто выйти за пределы круга самой, но и выползти. Оттуда меня вытаскивала Цезарина.

Все тело горело. Я страдала от постоянной сильной боли внутри, в мышцах. Двигаться самой возможности не было. На руках Цезарина дотащила меня обратно до кровати и бросила, как мешок с картошкой. Мне было плевать. Главное, что она все-таки дотащила, остальное – неважно. Моим единственным желанием был сон.

-Ты что с ней сделала?! – взвилась только что проснувшаяся Лола.

-Ничего необычного. Обычная зарядка.

-Обычная? Она полумертвая!

-Но ведь не мертвая же. Что нас не убивает, то делает сильнее.

-Глупость какая-то. Генерал это просто так не оставит!

-Уже оставил. Он сказал мне сделать все, чтобы она стала сильнее. Единственным условием была ее жизнь, - в отличие от взволнованной суккубы Цезарина говорила спокойно и равнодушно. Казалось, что ее ничего не касается.

-Ты – дура, и этим все сказано! – Лола сидела рядом вливала в меня свою ману, исцеляя ею внутренние раны. Я сразу почувствовала себя лучше.

-Плевать, что ты там думаешь. Сегодня была только разминка, - она проигнорировала крики

Лолы и обратилась ко мне, - Надеюсь, завтра ты не будешь такой жалкой. Сразу после зарядки нам предстоит спарринг, - не дожидаясь моего ответа, Цезарина направилась к выходу, - Готовьтесь к отбытию. В обед уже пойдем домой, - были ее слова перед тем, как она ушла.

-Скотина, идиотка, дура, сука драная, - ругательства Лолы заставили слабо улыбнуться, - Ты чего еще улыбаться удумала? Смешно тебе? – она надавила мне на одну из порванных мышц. Я вскрикнула от боли, - Вот, то-то же!

Я лежала на матрасе, ожидая, когда Лола закончит. Когда она встала с пола, я поблагодарила ее:

-Спасибо. Что бы я без тебя делала.

-Ты чувствуешь себя лучше?

-Да.

-Тогда, может, развлечемся? – Лола села мне на живот и провела пальцем по шее, - Я так напряжена. У меня не получилось вчера повеселиться из-за того, что я возилась с тобой. Ты даже украла мое драгоценное свободное время сегодня утром. Как будешь расплачиваться? Покажи, как ты проводишь время с генералом!

-Отста-а-ань! – я резко скинула ее с себя, вставая с постели.

Тело жутко ломило. Стоя на месте с закрытыми глазами, я сконцентрировалась на своем теле, с удивлением обнаружив, что бесконечный поток моей маны сейчас исцелял поврежденные и не исцеленные Лолой участки мышц и тканей. Красная мана не только исцеляла, но и немного реконструировала тело изнутри, делая его более подходящим для больших объемов энергии. Вся злость и негодование исчезли в мгновение ока. Я была благодарна Цезарине. Эффект после первого занятия пускай и был малым, но заметным. Но все равно, нельзя так перегибать палку!

-Ну, блин! Если не хочешь сама, тогда возьми меня с собой в следующий раз, когда соберешься переспать с генералом, пожалуйста! Я большего не прошу! Хотя бы один разок! Я могла бы только смотреть!

Я глубоко выздохнула, пытаясь успокоиться. Новая подруга иногда слишком надоедлива. В каком-то смысле я понимаю Цезарину.

Игнорируя мольбы Лолы, я пошла в столовую.

***

По пути я встретила Авраама. Демон радостно подбежал ко мне, по-дружески приобняв за плечо:

-Я слышал, что случилось утром. Цезарина перестаралась, да? Если хочешь, я могу попросить ее перестать или быть помягче, - заботливо предложил он.

-Нет, не надо. Пусть все идет своим чередом. С ней, конечно, сложно, но то, что она делает – очень сильно помогает мне.

-Хмм… - задумчиво промычал Авраам. Он погладил меня по голове, - Ну, если ты так считаешь,

значит, все хорошо. Я сильно беспокоился за тебя. Не смогу простить себе, если теперь с тобой что-нибудь случиться.

Я вздрогнула от его последних слов. Смутившись, я выбралась из его объятий.

-Ты слишком сильно обо мне переживаешь. Я не на столько беспомощна, как ты думаешь.

Услышав мой бубнеж, он громко рассмеялся:

-Да… Я вижу… Ты уже взрослая.

Я пыталась придумать, как избавиться от Авраама. Рядом с ним я чувствовала себя не в своей тарелке. Его самоуверенность, его открытость, его приторная забота… Я не могла принять их просто так, но и отплатить ему ничем не могла. По крайней мере, не тем, чего он хочет. «Хотя… А этого ли он желает?» - мелькали иногда мысли, но я их сразу отбрасывала в сторону: «Если не этого, то чего?» Все лежало на поверхности.

После завтрака я рассталась с Авраамом, убежавшим по своим делам, и вернулась к шатру. Весь лагерь уже был практически собран. Стройные ряды палаток исчезли, оставив голую и пустую землю. Солдатские роты выстраивались и медленно шли в одну сторону.

Добравшись до места, где должна была быть моя палатка, ее я на месте не обнаружила. Там стояли Лола и Цезарина.

-Вот она! – крикнула суккуба, подбежав ко мне, - А мы тебя искали! Мы уже собрали палатку и готовы выдвигаться.

Со счастливой улыбкой я кивнула, предвкушая скорое достижение своей цели. Столица была все ближе!

***

До города путь был не близкий. Огромная армия демонов с приподнятым настроением спешила домой. Им осточертела военная рутина. И пусть она никуда не исчезнет, но в городе появится шанс освежиться, прочувствовать запах хоть какой-то свободы и праздности.

Вместе с Казимом, Цезариной, Лолой и Авраамом я шла впереди войска. У меня появился шанс еще ближе познакомиться со своими спутниками. Лола как обычно лезла ко мне и Аврааму, Цезарина в ответ постоянно грызлась с суккубой. Их перепалки часто доходили до драки и кровопролития, но Авраам или Казим быстро разнимали их. Казим почти никогда не говорил. Его разговоры всегда были на важные и официальные темы. Он был спокоен и беспристрастен. На его фоне Авраам сильно выделялся. Демон не отрывался от меня ни на шаг, постоянно норовя коснуться, обнять или поцеловать. От него так и сыпались комплименты. От каждого его подобного поступка я чувствовала тепло на сердце и боль на душе, будто я кого-то предаю. Старательные попытки унять двойственные чувства не возымели эффекта. Но я страдала не одна, постоянно ловя на себе обиженный взгляд одинокой суккубы и безуспешно пытаясь не обращать на него внимания…

Каждую ночь мы останавливались на ночлег. Обычные солдаты спали в спальниках или в сооруженных на скорую руку простеньких палатках, но для нас пятерых предназначены роскошные шатры, в которых мы жили до путешествия. Их даже раскладывать не надо было. Цезарина просто положила на пол обычную бумажную карточку, и через секунду вместе с ярким свечением там появилась наша прежняя палатка. Я была рада возможности спокойно

спать в тепле на мягком матраце.

Но каждое утро меня ждал один и тот же будильник – Цезарина. Каждое утро она заставляла проходить меня через жестокие тренировки. После занятий в магическом кругу, когда я немного приходила в себя, она сражалась со мной на мечах. В наших боях вся магия была запрещена. Единственное, что я могла использовать – зона восприятия, ведь именно благодаря ей я имела возможность видеть движения Цезарины и пытаться на них реагировать, хоть и безуспешно. С каждым разом под натиском бескрайнего потока маны мое тело и мышцы перестраивались. Это не было видно глазом, но зато четко ощущалось мной и другими: мана начала легче подаваться контролю.

За каждым нашим боем наблюдали не только Казим, Лола и Авраам, но и обычные демоны, которые, воодушевленные нашими боями, тоже устраивали дружеские схватки. И ладно, если бы сражались только демоны нормальных размеров, но когда битва происходила между двумя гигантами под дцать, а то и сто метров ростом – всем оставалось только разбегаться в разные стороны.

Забавно, но от былого недоверия демонов ко мне не осталось и следа. До этого они считали, что я обманом соблазнила их командира, но сейчас, видя счастливого Авраама, у них не возникало вопросов по моему поводу. Меня уважали и любили. Причем, буквально.

Солдаты превозносили Авраама в ранг Бога. Они уважали его, а он в ответ уважал их. Авраам относился ко всем, как к равным. Он не делил демонов на низших, высших и дворян. Благодаря ему низшие демоны могли жить спокойно, не заботясь о своем принижении. Каждый мог найти свое место в жизни, каждый мог добиться своего, прилагая соответствующие усилия. Этим землям он дал новую жизнь, не позволив разрушиться, пока весь остальной Ад трещал по швам. Он дал своим подчиненным жизнь и свободу, отказался прогибаться под Семью Лордами и Иудой и отдавать им свой народ, как скот на убой. И демоны были благодарны ему. Относись к другим так, как хочешь, чтобы другие относились к тебе. Демоны стремились защитить установившийся уклад жизни, защитить свою страну и своего генерала.

Совсем обратное они думали о Лорде, которого ненавидели и считали прохлаждающимся и ничего не делающим бездельником. Лорд засел в своем замке и никогда никуда не выходил, наслаждаясь беззаботной жизнью.

Соответственно, так как все считали, что я и Авраам вместе, ко мне относились с таким же почтением. Любое мое слово солдаты исполняли беспрекословно. До меня часто доходили слова солдат, приукрашивающие мою красоту и характер. В конце концов, те демоны, которые ни разу меня не видели и не разговаривали со мной, превознесли меня выше облаков, как уже состоявшуюся жену Авраама. Я много раз пыталась отрицать сей факт, но все было безуспешно. Для них я была королевой, а Авраам – королем.

И только одна единственная демонесса, казалось, не могла смириться с этим, завистливо глядя на меня днем и тихо плача в подушку ночью…

Утренняя тренировка, спарринг, еда, общение, сон – это был весь распорядок дня во время путешествия. Я познакомилась со многими высшими чинами в армии, да и с простыми воинами тоже.

Трясина обыденности всегда засасывает. И чем больше беззаботности, чем больше счастья, радости, тем сильнее ты застрянешь, тем сложнее тебе будет пройти испытание, которое вот-вот должно будет начаться в любом случае, хочешь ты того или нет. И в этот раз она только

доказала свою силу. Беззаботное путешествие отодвинуло на дальний план все мои опасения и волнения. Я погрязла в быту, но не забыла, что всегда происходило в таких моментах. С напряжением я ждала, когда отведенные спокойные деньки кончатся, и опять начнется круговорот черных событий, где одна оплошность будет стоить моей жизни.

И воспоминания о черном камне, укоренившимся внутри меня, только усиливали мои опасения. Днем я с лучезарной улыбкой наслаждалась спокойствием, друзьями, общением, а ночью дрожала от страха, спрятавшись с головой под одеяло, пытаясь избавиться от камня и от плохих мыслей. Я боялась две вещи: что камень даст о себе знать, и что белая полоса кончится завтра. Но вместе со страхом я понимала, что всему этому предстоит когда-нибудь случиться. И я ждала… Боялась, плакала, но ждала и готовилась…

И вот, наконец, тот день настал. Поздно вечером, когда все уже ложились спать, а мы с Лолой вдвоем сидели и увлеченно переговаривались о своем, о девичьем.

http://tl.rulate.ru/book/4531/205938